

СОЦИОСТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СОЦИЕТАЛЬНОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА

Клименко Людмила Владиславовна
канд. социол. наук, доцент,
Южный федеральный университет, г. Челябинск
E-mail: lucl@yandex.ru

SOCIOSTRUCTURAL APPROACH TO ANALYSES OF SOCIETAL SPACE OF SOCIETY

Klimenko Ludmila vladislavovna,
Candidate of Sociology, assistant professor,
South-Ural University,
Chelyabinsk

Аннотация

В статье рассматриваются особенности теоретической интерпретации концепта социетальности и проблемы социетальной целостности общества в рамках социоструктурного подхода. Анализируются воззрения представителей структурного функционализма, критической теории общества, институционального подхода и выделяются общие идеи касательно оснований и механизмов социальной интеграции.

ABSTRACT

The article describes the peculiarities of the theoretical interpretation of the concept of the societal integrity within the framework of sociostructural approach. It analyzes the viewpoint of the structural functionalists, critical society theorists and the followers of the institutional approach; it displays general ideas regarding the basics and mechanisms of social integration.

Ключевые слова: социетальность, интеграция общества, социоструктурный подход, институциональная структура.

Keywords: societality, integration, sociostructural approach

Процессы, институты и механизмы, обеспечивающие сохранение и целостность того или иного общества, консолидацию и воспроизводство социальной жизни, с самого начала оформления социологического знания выступали предметом анализа социальных теоретиков. Один из первых концептуальных подходов к анализу проблемы социальной интеграции в рамках функционального подхода был заложен в трудах известного классика социологической мысли *Э.Дюркгейма* [2,3].

В работах *Э.Дюркгейма*, солидарность (интеграция, единство, сплоченность общества или группы) - показатель нормального, позитивного состояния общества, тогда как дезинтеграция, социальные антагонизмы, расколотость общества - являются показателями «аномии», т.е. ценностно-нормативного вакуума, характерного для переходных и кризисных периодов и состояний общества. Французский социолог делает акцент на макроуровне социальных процессов и структур, которые обуславливают интеграцию общественной системы. В качестве источника формирования социальной солидарности в развитом типе общества он выделяет разделение труда. Сознание того, что все связаны единой системой отношений, создаваемых разделением труда, по мнению учёного, вызывает чувства зависимости друг от друга, солидарности, связи с обществом. Кроме того, *Э.Дюркгейм* обращает внимание на интегрирующую функцию ценностей и норм, которые имеют по отношению к индивиду принудительный характер, но определённую роль в их интериоризации играют также и позиции желательности для индивидов данных ценностей. Однако последнее теоретическое положение не было подробно развито в работах *Дюркгейма*.

Структурно-функциональную методологическую традицию в рассмотрении природы и механизмов социальной интеграции общества продолжал и развивал на новом качественном уровне другой выдающийся американский социолог *Т. Парсонс* [11]. В его трудах было введено и наиболее подробно разработано понятие социетальности.

Т. Парсонс заложил важные концептуальные ракурсы рассмотрения социетальности, а использование данного термина в разных контекстах сразу же сформировало многозначность его дальнейшего использования и трактовок. В целом,

в работах данного ученого касательно проблематики социетальности был сформулирован следующий важный круг идей:

1. Понятие социетальности многозначно и включает в себя категориальное соотношение с такими терминами как подсистема, сообщество, порядок, институт, механизм, норма и ценность. Но общим местом употребления Парсонсом концепта социетальности является его применение в тех случаях, когда речь идет о характеристиках, понятиях и процессах, относящихся к уровню консолидированности общества в целом, к макроуровню функционирования социума.

2. В работах Парсонса ядром всей социальной системы выступает социетальная общность, которая выполняет интегративную функцию в социуме. Она трактуется как система или совокупность коллективов, организованных и упорядоченных на основе единых нормативных образцов, и включает нормы, ценности и модели поведения.

3. Социетальная подсистема, интегрирующая социум, формируется в процессах 1) социализации, «посредством которого личности становятся членами социетального сообщества» (через интернализацию индивидами норм и ценностей) и 2) институционализации, т.е. придание формам и способам эффективного социального взаимодействия нормативного характера.

4. Парсонс указывает на важную роль ценностей в воспроизводстве социокультурных образцов и консолидированности общества, рассматривая их в контексте не духовного, а социального бытия. Одним из механизмов интеграции социума в условиях плюрализации и дифференциации современных обществ выступает процесс генерализация ценностей, понимаемый как их более обобщенное выражение. Лояльность членов общества единой системе базовых ценностей и норм выступает важнейшим условием социальной интеграции и общественного порядка.

Продолжил разрабатывать проблематику социальной интеграции общества в русле функционального анализа другой известный американский социолог *Р.Мертон*, в работах которого по его собственным словам «особое внимание уделяется аспектам интеграции и дезинтеграции (*malintegration*)» [9, с. 746]. В концепции ученого можно выделить следующие постулаты, касающиеся проблематики социетальности:

1) социальная интеграция в большинстве случаев является основанием социального порядка; уровень и характерные особенности социальной интеграции в обществе эмпирически измеряются и исследуются;

2) социальная интегрированность общества выводится из ценностных образцов, которые закреплены в институциональных структурах и принимаются основным большинством членов общества; однако не всегда стандартизация социальных и культурных форм предполагает позитивное содержание их функций по отношению к целостности общества;

3) исходя из различных оснований, из которых вытекает социальная интеграция социальных групп и объединений, Р.Мертон выделяет три её типа – культурная, организационная и структурная [8,9].

Концептуальные разработки Мертона позволили анализировать конфликты и изменения в системе и, тем самым, несколько скорректировали парсонсовскую трактовку социальных систем как внутренне единых, устойчивых и упорядоченных образований. Однако, в общем, структурно-функциональная парадигма сосредоточена на рассмотрении устойчивых образцов деятельности и не вполне учитывает роль социальных конфликтов и изменений, порождаемых, в том числе, неравенством и отчуждением людей друг от друга и от социальных структур. Этот аспект анализа источников и механизмов воспроизводства/нарушения социальной целостности общества разрабатывался в рамках теории конфликта, виднейшим представителем которой был *К. Маркс* [7].

Источником поддержания социального порядка в обществе согласно Марксу, не может выступать система взаимодополнительности функций индивидов, которая у Дюркгейма формируется естественноисторическим образом. Акцентируя неравенство материального положения и политической власти в капиталистическом обществе как источник постоянного всеобъемлющего конфликта, Маркс определяет социальный порядок как поддерживаемый насильственно, за счет экономического, политического и правового принуждения в обществе.

Альтернативой классическому марксизму в отношении оценки характера интегрированности современного общества является неомарксистская критическая теория общества. Это подход отличается интерпретацией общества как системы

тотального, всепроникающего контроля. В отличие от классического марксизма, в неомарксизме контроль связывается не с прямым принуждением и эксплуатацией со стороны господствующего класса, а с незаметной для людей, происходящей исподволь трансформацией естественных для человека влечений в «ложные» потребности, удовлетворение которых ведет не к свободному развитию личности, а к укреплению сложившегося социального порядка. Все сферы жизнедеятельности, регулируемые системой, - экономика, политика, искусство, образование, религия, семья и пр. - рассматриваются как проявления господствующей рациональности - способа восприятия, осмысления и организации человеком окружающего мира и своей жизни. Исследование господствующего типа рациональности и альтернативных форм рациональности, тех сообществ, которые не интегрированы в систему, должно определить перспективу трансформации общества.

Подобные идеи обусловленности социетальной целостности общества принуждением и господством концептуализировались в работах таких германских социологов как *Г.Маркузе*, *Т.Адорно* [12] и др. С позиции анализа социетальных структур эвристичными, на наш взгляд, являются идеи неомарксистов о роли государства, социального контроля и конструируемых ценностно-символических оснований в формировании социальной интеграции. Важными формами и институтами в поддержании целостности общества на основе унифицированных ценностей, которые зачастую имеют принудительный характер, выступают потребление, средства массовой информации и массовая культура в целом.

Пытаясь «примирить» теории конфликта в социологии и структурный функционализм в 1960-е годы британский социолог *Д. Локвуд* концептуализировал разделение на социальную и системную интеграцию общества [13]. Социолог утверждал, что для теории конфликта приоритетным является вопрос о социальной интеграции деятелей, тогда как функционализм сосредоточивается на системной интеграции и, в сущности, игнорирует социальных деятелей. Д. Локвуд попытался преодолеть одномерный подход Т. Парсонса к проблеме интеграции и показать ограниченность теории конфликта без отнесения к концепции системы, рассматривая теории конфликта и теории систем как взаимозависимые теоретические уровни.

Британский учёный под понятием социальной интеграции обозначал характер связи индивидов в обществе, то есть характер социальных отношений, которые могут быть гармоничными или конфликтными. Локвуд относил социальную интеграцию к уровню *agency* (взаимоотношения между акторами), когда обозначается характер связи индивидов в обществе, то есть характер социальных отношений, которые могут быть гармоничными или конфликтными. Системная интеграция относится к уровню *structure*, т.е. соотношения между частями социальной системы, отношений совместимости или несовместимости между социальными институтами. Стабильность в обществе базируется на «подвижной» интеграции, на некоей сбалансированности между *agency* и *structure*. Если существуют проблемы на уровне структур, то сами (*agency*) могут являться фактором стабильности всей общественной системы, равно как и наоборот. Акторами могут быть как социальные группы, так и индивиды [13, р. 244-257].

Э. Гидденс также принял участие в дискуссии по проблематике социальной и системной интеграции, но в его теории структуриации типология социальной интеграции интерпретируется иначе, чем в работах Д. Локвуда. Гидденс следующим образом категоризирует эти понятия. «Системная интеграция (*System integration*) - взаимодействие между акторами или коллективностями, простирающаяся в пространстве и во времени, вне условий совместного присутствия. Социальная интеграция (*Social integration*) - взаимный обмен деятельностью между акторами в обстоятельствах совместного присутствия, понимаемый как непрерывность и разьединенность столкновений» [1, с. 502]. Другими словами, социальная интеграция, с точки зрения Гидденса описывает «системность» на уровне непосредственного межличностного взаимодействия «*face-to-face interaction*» и подчеркивает значение пространства и сопребывания в социальных отношениях. Системная интеграция описывает «системность» на уровне отношений между коллективностями.

В результате, в работах Локвуда и Гидденса были сформулированы важные методологические положения, согласно которым социетальная целостность общества мыслится на двух уровнях интеграции – на уровне институциональных структур и на уровне межгрупповых и межличностных взаимодействий.

В этот далеко не полный обзор социоструктурных концепций анализа социетальной сферы следует включить ряд исследователей, представляющих отечественную социологическую науку. В российской социологии в последние годы сложился определённый круг учёных, которые развивают институциональный подход к анализу современного общества. Здесь нужно отметить, прежде всего, крупнейших современных теоретиков Новосибирской социологической школы - академика *Т.И. Заславскую* и профессора *С.Г. Кирдину*.

В работах *Т.И. Заславской* отчётливо проявляется исследовательский фокус на анализе трансформации российского общества, которое пережило глубокие социальные изменения. Эти трансформации сопровождались ломкой институциональной структуры, составляющей основу социетального воспроизводства. Среди базовых дезинтеграционных процессов, характерных для постсоветской России, *Т.И. Заславская* называет «раскол власти и общества», разбалансировку и деградацию институциональной структуры, асимметричность социальной структуры. В практическом плане социальная интеграция общества, по её мнению, является условием достижения и реализации жизненно важных для него целей и интересов, т.е. фактором устойчивого развития [4]. С этой точки зрения социетальная целостность как состояние общества противопоставляется конфликтогенной патологии в общественном развитии.

Институциональная система, в концепции *Заславской*, понимаемая как 1) система правил и норм поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия людей, и 2) социальные механизмы, обеспечивающие выполнение этих правил и норм. Институциональная система выполняет четыре функции: стабилизационную, адаптационную, инновационную и интеграционную. Стабилизационная функция должна обеспечивать устойчивое функционирование всех сфер общества путем соответствующего правового, нормативного регулирования, деятельности социальных акторов и должна стабилизировать, предотвращать назревающие острые конфликты.

Анализу институциональной макроструктуры российского общества посвящены работы *С.Г. Кирдиной*. Она сформулировала теоретическую макросоциологическую гипотезу об *институциональных матрицах* [5,6]. В рамках данной гипотезы

выделяются стабильные базовые институты, обеспечивающие сохранение и функционирование социума, которые формируют его институциональную матрицу. Институциональная матрица - это исходная модель базовых социетальных институтов, сложившихся в сообществах, способных себя воспроизводить в истории.

С.Г. Кирдина разделяет тезис Парсонса о роли идей как основы поддержания социального порядка, и указывает, что в социологическом анализе (на социетальном уровне) культура предстает, в первую очередь, как идеологическая сфера, или идеология, потому что именно господствующая идеология определяет социально значимые образцы и нормы поведения, которые следует соблюдать. В отличие от культуры, идеологическая сфера может быть четко обособлена от других общественных подсистем и содержательно, и функционально. В масштабах общества как целого идеология обеспечивает системную интеграцию общественных групп, поскольку основная функция идеологии состоит в сохранении действующей политической и экономической структуры и формировании соответствующих систем ценностей, разделяемых большинством населения.

В итоге, проделанный анализ позволяет заключить следующее:

1. В функционалистской и структурно-функционалистской традиции (Дюркгейм, Парсонс, Мертон и др.) сделан акцент на макроуровне социальных процессов и структур, которые обуславливают интеграцию общественной системы и обладают преимущественно надындивидуальными свойствами. Само понятие социетальности было применено к анализу функционирования общества и наиболее подробно разработано Т. Парсонсом, который использовал его при обозначении социальных подсистем, институтов, коллективных общностей и ценностей, обладающих интегрирующими свойствами.

2. Роль принуждения, социальных конфликтов и конструируемых ценностно-символических оснований в поддержании социального порядка становится предметом анализа в критической теории общества (Маркс, Хоркхаймер, Маркузе, Адорно и др.). Попытки «примирения» теории конфликта и структурного функционализма в социологии выразились в концепции дифференциации социальной и системной интеграции общества (Локвуд) и теории структуризации (Гидденс).

3. В трудах отечественных социологов, являющихся представителями институциональной школы (Заславская, Кирдина и др.) основа социетального воспроизводства также выводится из институциональной структуры. Последняя выполняет ряд функций, в том числе интеграционную роль, которая заключается в содействии культурного и социального объединения дифференцированных по разным основаниям социальных групп. В этом подходе выделяются также базовые социетальные институты, которые обеспечивают целостность, выживание и развитие соответствующего типа общества.

4. Несмотря на очевидную разницу в интерпретации социальных явлений и процессов в рамках структурного функционализма, критической теории общества, институционализма, социоструктурному подходу в целом присущи следующие общие черты в трактовке социетальности:

- а) макросоциологическая ориентация в анализе общества как социальной системы, отделение общества и его подсистем от сферы культуры;
- б) использование термина социетальность в контексте интеграции социума на уровне макроструктур и макросообществ;
- в) поиск оснований социального порядка и интеграции общества, выделение стабилизирующих и консолидирующих развитие общества социетальных механизмов;
- г) акцент на институциональных структурах, образующих общество как целое и направляющих поведение людей, выделение институциональных структур в качестве оснований социетальности;
- д) выделение основных механизмов поддержания социетальной целостности общества, к которым относятся формирование и распространение единых ценностей и норм поведения, через процессы социализации и институционализации.

Список литературы:

1. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990.
3. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон. 1995.
4. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. М.: Дело, 2002.
5. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России (2-е изд., пер. и дополн.). Новосибирск: СО РАН, 2001

6. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЕИС, 2000.
7. *Маркс К.* Капитал. Т.1. М.: Политиздат, 1973.
8. *Мертон Р.* Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: «Прогресс», 1966.
9. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006.
10. *Парсонс Т.* Некоторые проблемы общей теории в социологии. М.: ИНИОН РАН, 1994.
11. *Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998.
12. *Хоркхаймер М., Адорно Т.* Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М. СПб.: Медиум, Ювента, 1997.
13. *Lockwood D.* Social integration and system integration // Explorations in Social Change. London: Routledge & Kegan Paul, 1964.